

История

Арсений Замостьянов

СИЯ МАЛАЯ КНИЖИЦА...

Первому русскому
массовому букварю — 380 лет!

В этом году Россия отмечает юбилей уникального учебного издания. Печатная книга 380 лет назад воспринималась как диковинка. 20 августа 1634 года свершилось чудо: вышел в свет букварь Василия Бурцова! XXI век пристрастился к рейтингам — так подбросим масла в огонь: для века XVII то была книга номер один на Руси.

Это случилось во времена царя Михаила Фёдоровича — первого Романова, 380 лет назад. Отметим, что в истории русского просвещения — как церковного, так и светского, а также в истории искусств и ремёсел ключевую роль сыграло сотрудничество разделённых феодальными границами восточнославянских народов с древнерусскими корнями. Иван Фёдоров трудился во Львове, архимандрит Игнатий и Симеон Полоцкий родились в Великом княжестве Литовском, а как выглядела бы наша история

без Киево-Могилянской академии? Это прописные истины, но в последнее время всех нас — в России, на Украине, в Белоруссии — пытаются отучить от ощущения братства, единства. Многим это выгодно, только не нам.

Василий Фёдорович Бурцов (Бурцев)-Протопопов — увы, полузабытый наш просветитель. Многому он научился у белорусского печатника Спиридона Соболя, который был надёжным помощником, а во многом — и наставником Василия Фёдоровича. Правда, в самом конце 1630-х двух печатников поссорили — дело закончилось тем, что Бурцов обвинил Соболя в приверженности унии. Спиридона Мироновича задержали на границе, в Вязьме, и не пустили на территорию Московского государства. Пришлось ему возвращаться в Речь Посполитую. Могилёвский печатник принял постриг в Киево-Печерской

лавре, а младший сын Спиридона Мироновича Соболя стал почтенным толмачом в Москве. Этот сюжет мы напоминаем, чтобы засвидетельствовать: история — это не сплошь кружевное сусальное золото. При ближайшем рассмотрении любая ситуация высвечивает слабость человеческую. Игры честолюбия, интриги, распри.

В 1630-е годы Русь Московская всё ещё залечивала раны смутного времени. Восстанавливалась система власти, в которой Церковь занимала доминирующее положение — в особенности в краях, отдалённых от столицы. Это продлится недолго — примерно вплоть до раскола и низвержения патриарха Никона, при царе Алексее Михайловиче, когда государственная власть одолеет церковную.

Талантливым, вдумчивым администратором показал себя патриарх Филарет — далеко не идеальный предстоятель Церкви, но незаурядный государственный деятель. Священником он стал поневоле: Борис Годунов опасался боярина Романова как конкурента в борьбе за власть и приказал постричь его в монахи. Образованным богословом Филарет не стал, даже достигнув высшего сана. Но государственную мудрость приобрёл! Патриарх Филарет действительно поддерживал книгопечатание, и таких просветителей, как Бурцов, ценил на вес золота. Руси тогда отчаянно не хватало и благо-

родного металла, и грамотных печатников. Не хватало и учебных заведений. Филарет открыл школу, в которой предполагал вести обучение по печатным книгам — в первую очередь, по букварю Бурцова, работа над которым шла полным ходом. Василий Фёдорович был истинным профессионалом печатного дела, знал его до мелочей.

Патриарх (которого неспроста называли Великим Государем — как монарха) умер за год до выхода в свет бурцовского Букваря. В это время Василий Фёдорович руководил строительством здания для новой типографии, работы вели на средства Патриаршего разрядного приказа. Преемник Филарета святейший патриарх Иоасаф I в Бурцове не сомневался, не препятствовал его инициативам.

Что это была за эпоха? Вспомним бегло, как в документальной кинохронике: в 1634-м, на реке Поляновке, в селе Семлёве, русские и польские вельможи заключили вечный мир, прервавший затянувшееся, изнурительное противостояние славянских народов и двухлетнюю кровопролитную Смоленскую войну. В том же году в Пыскоре, что в Пермском крае, открыли первый казённый медеплавильный завод — это ещё одно начинание патриарха Филарета, плодов которого он не увидел. Русь пыталась преодолеть индустриальное отставание. Издание букваря (а затем — и Псалтири,

ИСТОРИЯ

и Часовников) — событие одного ряда с подписанием мира после не слишком удачной войны, с основанием промышленности.

Букварь Бурцова стал «вратами учёности» для многих русских людей того времени ещё и потому, что сработан был с любовью. Бурцов знал толк в малоформатных книжках, которые удобно и читать, и хранить. Поневоле залюбуешься цветными буквами и знаками, изысканными, продуманными шрифтами. Изначально он ориентировался на Азбуку Ивана Фёдорова, но превзошёл русского первопечатника. К тому же, учебная книжица Ивана Фёдорова вышла во Львове, и тираж её был невелик.

Именно бурцовская книга приучила к самому понятию «букварь» — как к спутнику начального образования. Бурцовский букварь — это и азбука — буква за буквой, и книга для чтения, своеобразная хрестоматия. Там публиковались молитвы, притчи, наставления — всё в авторской обработке. Во втором издании появилось даже «Сказание о письменах» черноризца Храбра — основа основ славянской письменности, свидетельство о подвиге Кирилла, создателя азбуки.

Сия зримая малая книжица,
По реченному алфавитица
Напечатана бысть по царскому велению
Вам, младым детем, к научению.

Для многих эта книга оставалась единственной на всю жизнь — и тут, конечно, умиляться нечему. Но просветитель пытался создать у читателя целостную картину словесного мира, показать, для чего нужна грамотность. Имелось в виду не просто вызубривание букв и слогов, а инструмент для постижения мудрости, а главное — для постижения Священного Писания. «Начальное учение человека, хотящим разумети Божественного писания» — гласил заголовок.

Долгое время считалось, что Василий Фёдорович был лишь талантливым резчиком, и организатором работы, отвечавшим за техническую сторону дела, а «справщиками» — редакторами и авторами — были другие. С ним и впрямь сотрудничали литературно одарённые монахи, но и сам книгопечатник писал. Бурцов — одарённый литератор, открывший для многих красоту русского слова. Букварь начинается со стихотворного обращения к читателям — прежде всего, к самым молодым, постигающим науки. Печатник не афишировал своего авторства, но, скорее всего, он и сочинил эти стихи:

Арсений Замостьянов **Гня малая книжица**

Ты же, благоумное отроча, сему внимай,
От нижния степени на вышнюю восступай
И не леностне и не нерадиве учися,
И дидаסקала своего всегда блюдися,
И не сопротивляйся ему в добрых ни в чём,
Найпаче преклони ему выю во всём.
Потом научишия от него Божественному Писанию
И все людие воздвигатся твоему к нему повиновению.

И тако достигнеши мудрых совета
И будеши истинный сын света.
Ничто же убо вящи Божественного повеления,
Такоже ничто же дражае добрастного учения.

Паче же сего словесней наши души
Ты же, малый отроче, крепко сему внуши.
К мягкому воску чисто печать воображается,
Тако же учение во младости крепче вкореняется.

Сего ради во младых ногтех учению прилежи
И всякое детское мудрование от себя отложи.
Аще научиши себя во младости,
То будет ти покой и честь во старости.

И тако хвалим будешь ти от всех,
Да и будут словеса твои аки мёд во устех.
И тем Творца своего и Бога воспрославивши
И душу свою честну пред Ним предпоставивши.

Сам факт появления стихов в печати — событие историческое. Вдумаемся: перед нами — первое опубликованное русское стихотворение. Не шутка! Бурцов понимал, что отроки хорошо воспринимают игру слов и сказанное в рифму запоминают крепче. В этих складных строках — смысл бурцовского служения, его программа. Разумеется, он не отделял себя от Церкви (предположительно,

Бурцов-Протопопов был сыном священника), хотя консерваторы глядели на его деятельность с опаской. Многие, как известно, вообще не признавали печатных книг, видели в них святотатство, отказ от благочестия. Букварь предназначался не только для начального образования, там содержались по тем временам почти полные сведения по грамматике: склонения, спряжения, приёмы орфографии.

ИСТОРИЯ

Рядом со стихами Бурцов помещен гравюру «Училище»: отроки, сидя за столом, жадно читают, а одного — нерадивого — учитель воспитывает розгой. И снова — открытие: первая русская светская печатная иллюстрация! Как много традиций берут своё начало в бурцовском Букваре...

Стоил букварь одну копейку — ни много, ни мало. И тираж по тем временам был велик: ни одна книга к тому времени столь массового распространения не получала.

Букварь снискал высокую оценку царя и патриарха. На волне успеха Бурцов внёс в казну определённую сумму — и получил право со своей типографией отделиться от Печатного двора. Его типография стала получастной.

За восемь лет в типографии Бурцева вышло в свет более двадцати книг: по меркам тогдашнего Московского государства — целая библиотека. Мастеру не хватало смирения: он любил указывать на изданиях свою фамилию, чем, конечно, нервировал противников. «Труды и тщания многогрешного Василия Фёдорова сына Бурцева и

прочих сработников» — значится на «Букваре».

Всё закончилось после смерти патриарха Иоасафа I, который не был по духу строгим цензором. А вот его преемник — патриарх Иосиф — сразу принялся «мести по-новому». Противники Бурцова торжествовали. Печатник отошёл в тень, но его долго не могли превзойти. Нам неизвестна даже дата смерти просветителя (не говоря уж о дате рождения, к которой в те времена вообще относились невнимательно). А Букварь переиздавался многократно.

Московскому государству требовались грамотные подданные. Патриоты мечтали о появлении церковных книг на русском языке, подумывали и об издании сочинений по истории. А, может быть, и о занимательных романах... В XX веке Россию будут называть литературоцентричной цивилизацией — и не без оснований. А всему начало — первый массовый букварь, изданный на Московском печатном дворе 380 лет назад.